

ЗЕМЛЯ СИБИРСКАЯ, ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ

7·1982

В НОМЕРЕ:

Передовая.
**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА СССР — ДЕЛО
ОБЩЕНАРОДНОЕ.**

К 60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

В. Т. Рощупкин.
БОГАТЫРИ С АМУРА.

Л. Н. Попов.
ОБОСНОВАННОСТЬ НАПРЯЖЕННОГО ПЛАНА.

А. И. Гринвальд.
УСТОЙЧИВАЯ КОРМОВАЯ БАЗА.

ПРОБЛЕМЫ ОСУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ
(подборка материалов)

Р. В. Горбачева, Е. С. Ваганова.
СОВЕРШЕНСТВУЕМ СТАДО.

**К 60-летию
образования
СССР**

«В суровые годы Великой Отечественной войны народы-братья плечом к плечу встали на защиту Родины, проявили массовый героизм и непреклонную волю к победе, разгромили фашистских захватчиков, спасли народы мира от порабощения и уничтожения».

(Из постановления ЦК КПСС
«О 60-годовщине образования
Союза Советских Социалистических Республик»).

БОГАТЫРИ С АМУРА

В. Т. РОЩУПКИН, журналист

Зима в дальневосточную тайгу приходит рано. Бывает, уже в конце сентября стынут таежные ручьи, охотничьи тропы выстилает первый снежок. Рано темнеет. В такие вечера вся многодетная семья старого охотника Игната Самара собиралась у домашнего очага. Мальчишки, мал-мала меньше, прижавшись друг к другу, просили, бывало, мать:

— Мама, мама, кто они — мэргэны? Расскажи о них сказку!

В руках у Марии Михайловны Самар поблескивала игла. Бежит по лосиной коже, как лодка-оморочка, бежит по вышитой серебром речке, над которой зажглись бусинки-звезды. Стежок, еще стежок. И затейливый нанайский узор вспыхнул, заиграл солнечными лучами, осветившими изумрудную поляну с яркими цветами. Как песня о новой счастливой жизни вьется искусная вязь из-под рук мастерицы.

— Мэргэны... Это бесстрашные богатыри, победившие чудовищ, которые хотели завоевать нашу землю...

И словно ожили узоры материнского шитья, поведали детям о подвигах мэргэнов из народных сказаний и легенд. Слушают мать братья, боясь пропустить слово...

Свет нсвой жизни проник после исторического выстрела «Авроры» и в далекий Приамурский край. Советская власть взяла на себя все заботы о малых народностях Дальнего Востока, которые до революции были на грани полного вымирания от голода и болезней. Крутые перемены произошли в жизни, в быту нанайцев. Моисей, Арсентий, Михаил, Владимир, Алексей, Аким, Антон и Тимофей — все дети большого рода Самар пошли в школу, выучились грамоте, в предвоенные годы приобрели так необходимые для своего края профессии.

Первые... Это слово применимо ко всем братьям Самар. Государство предоставило им все возможности для развития творческих сил и способностей. Первый телеграфист, первый тракторист, первый летчик, первый учитель, первый поэт. Это все они, Самар. Они стали и первыми орденоносцами среди своих

земляков, награжденными за мирный, а потом и за ратный труд.

— Вот это семья, — уважительно говорили односельчане, — у отца-коммуниста все сыновья — комсомольцы.

Они и жизнь прожили по-комсомольски: равняясь на коммунистов, первыми шли в атаку, являли образцы в труде. Посланцы небольшой народности, возрожденной к жизни Великим Октябрем, они внесли свой вклад в процветание великой Родины, в укрепление ее могущества.

...Председатель приемной комиссии летного училища задавал вопросы стоявшему перед ним широкоскулому крепышу с орденом «Знак Почета» на груди:

— Ваше имя, фамилия!

— Моисей Самар.

— За что получили орден!

— За обеспечение бесперебойной связью участников спасения экипажа самолета «Родина» — В. Гризодубовой, П. Осипенко, М. Расковой.

Полковник попросил Самара рассказать об этом. Тогда вся страна жила еще под впечатлением подвига отважных летчиц.

Моисей рассказывал коротко. А в памяти во всех деталях вставали подробности того осеннего вечера 1938 года.

...Лесные тропы уже были покрыты снегом, и порывистый ветер тревожно стучал в окно. Дежурный по Кондонскому отделению связи телеграфист Моисей Самар при свете керосиновой лампы рассматривал свой новенький комсомольский билет.

Но вот беспокойно застучал молчавший доселе телеграфный аппарат. Моисей принял телеграмму с пометкой: «Молния. Всем, всем, всем». В ней говорилось, что с экипажем самолета «Родина», вылетевшего из Москвы, через двадцать четыре часа в районе поселка Керби прекратилась связь. Москва требовала немедленно организовать поиски.

Керби... Моисей знал, что прямой телеграфной связи с этим далеким поселком столица не имеет. А из Кондона по телеграфу с ним связаться можно. И несколько

суток, не сомкнув глаз, комсомолец отстукивал поступающие из Москвы телеграммы с распоряжениями по организации поиска и спасения экипажа. Советское правительство, Центральный Комитет партии приняли для этого все необходимые меры. Десятки поисковых отрядов ушли в тайгу. И вот, наконец, военные летчики обнаружили самолет, совершивший в тайге вынужденную посадку. С воздуха туда был сброшен на парашютах спасательный отряд. А вскоре Моисей Самар передал в Керби текст полученной из Москвы телеграммы ЦК ВКП(б): «Экипажу самолета «Родина» тт. В. Гризодубовой, П. Осипенко, М. Расковой. Горячо поздравляем вас с успешным и замечательным завершением беспосадочного перелета Москва—Дальний Восток...»

Моисей умолк. Лицо полковника, суровое и строгое, потеплело:

— Ну что же, поздравляю вас, товарищ Самар, вы зачислены в училище. Верю, что мы в вас не ошибемся...

Так нанайский юноша-комсомолец стал первым летчиком — представителем малых народов Советского Дальнего Востока. Он успешно окончил училище. А суровой осенью 1941 года уже защищал воздушные рубежи Москвы. Каждый день — боевые вылеты, жаркие схватки с врагом. Мужество летчика было отмечено высшей наградой — орденом Ленина.

После одного из ноябрьских воздушных боев истребитель Моисея Самара, возвращавшийся с задания, был подбит. Самолет начал терять высоту. Внизу — дорога, забитая фашистскими войсками и техникой. Вся эта армада двигалась на восток, туда, где решалась судьба столицы. До линии фронта — недалеко, но слишком близка земля. И Моисей принимает решение: направить горящий самолет на гитлеровскую колонну. Сам же в последний момент сумел выбраться с парашютом; наверное, надеялся добраться через линию фронта к своим.

Местные жители видели, как самолет рухнул в центре колонны врага. От мощного взрыва запы-

хали машины с боеприпасами, бензином. Десятки гитлеровцев нашли здесь смерть. Но те, кто следовал в хвосте и в голове колонны, бросились туда, где приземлился советский летчик.

— Рус, сдавайся! — кричали фашисты.

Моисей отстреливался до последнего патрона. А когда фашисты приблизились к нему, гранатой взорвал себя и окружающих врагов.

Безутешным было горе старого охотника Игната Самара, когда он получил «похоронку» на сына. А вскоре на имя Игната Дмитриевича и Марии Михайловны из далекой столицы пришло письмо со штампом «правительственное» на конверте. Внизу стояла подпись: «М. Калинин». Михаил Иванович, которому доложили о подвиге отважного летчика-комсомольца, благодарил родителей за то, что они вырастили сына достойным гражданином своей Родины. Всероссийский староста просил принять глубокое соболезнование...

А в это время в тех же местах, в Подмоскowie, воевали в стрелковых частях и другие сыновья коммуниста Самара — Михаил и Арсентий. Как они там?

Попали братья в одно отделение. Сражались храбро, по-комсомольски. В тяжелых октябрьских боях, защищая от врага подступы к столице, вдвоем уничтожили около двухсот гитлеровцев. Тогда же они и открыли счет своим боевым наградам: оба были удостоены орденов Красной Звезды.

В 1942 году военные дороги привели Михаила и Арсентия к крутым волжским берегам. Там, под Сталинградом, бывшие таежники-следопыты не раз ходили за линию фронта, добывали командованию ценные сведения о противнике. Никто из однопольчан не мог состязаться с братьями в искусстве маскировки, в меткости стрельбы, в выносливости при дальних переходах в тылу врага.

Но однажды, уйдя на боевые позиции, Михаил и Арсентий не вернулись в часть. Их не стало, когда рядом разорвался фашистский снаряд. В семью старого охотника почтальон вновь принес горестную весть...

А вскоре в боевой строй вместо погибших Михаила и Арсентия встал их двоюродный брат — комсомолец Алексей Самар. Он прибыл на Сталинградский фронт в составе 422-й стрелковой дивизии, переброшенной в 57-ю армию генерала Ф. И. Толбухина из Хабаровского края.

На первых же стрельбах Алексей показал себя великолепным мастером огня. А на тактических занятиях поразил однопольчан умением виртуозно переползать и маскироваться. Эти качества очень пригодились солдату, когда он стал снайпером.

Первый бой на Сталинградский

земле Алексей Самар принял в составе боевого охранения, которое возглавил лейтенант Кабанов. Этот день он уничтожил около пятидесяти гитлеровцев. А на следующий — еще столько же.

Вечером отважного снайпера вызвали на командный пункт дивизии.

— Красноармеец Самар, — пожимая руку, сказал Алексею командир соединения полковник И. Морозов, — за отличные результаты в бою объявляю вам благодарность и присваиваю звание сержанта. С этого дня вы имеете право вести за врагом свободную охоту.

Полковник помолчал, медленно расхаживая по землянке.

— А от себя лично, — добавил командир, — хочу вручить вам вот это...

И он протянул Алексею новенькую винтовку СВТ с оптическим прицелом. На ее прикладе поблескивала металлическая пластинка с надписью: «Товарищу А. Самару за высокое боевое мастерство».

Черные глаза Алексея засветились счастьем. Он давно мечтал о такой винтовке, какую видел у своего земляка, знаменитого снайпера Максима Пассара. Поблагодарив командира за высокую честь, солдат поцеловал оружие.

— Товарищ полковник, — сказал Алексей, — дайте мне людей. Самар научит их бить фашиста...

Так бывший нанайский охотник возглавил в дивизии группу снайперов, в которую вошли комсомольцы Катков, Лисенко, Партен, Курдизе, Калинин и другие бойцы-дальневосточники.

К октябрю 1942 года более пятисот гитлеровцев настигла карающая пуля комсомольца Самара и его напарников. 299 из них — на личном снайперском счету Алексея. Его наградили орденами Ленина, Красного Знамени, медалью «За отвагу». А коммунисты единодушно приняли в ряды ленинской партии.

Позднее из разведданных стало известно, что фашистское командование на этом участке фронта приказало во что бы то ни стало уничтожить русского снайпера, наносившего гитлеровцам большой урон. По приказу командира 29-й моторизованной дивизии генерала Лейзера была создана специальная группа во главе с офицером, которая охотилась за Алексеем. Однако, как гитлеровцы ни старались, уничтожить его в снайперской дуэли не удалось.

Но не успел коммунист Самар довести свой боевой счет до «круглой» цифры — 300. В октябре 1942 года враги засекли одну из позиций снайпера на Лысой горе — высокий тополь с пожелтевшей, но еще густой листвой. По горе открыла огонь артиллерия противника. Снарядом дереву срезало крону, и тополь, будто живой, со стоном наклонился к земле...

— Мы отомстим за тебя, наш

боевой товарищ, — сказал сержант Катков, когда бойцы хоронили Алексея. — Я беру твою винтовку и клянусь, что к числу истребленных нами фашистов добавлю еще не одну сотню врагов.

Здесь, под стенами волжской твердыни, храбро сражался еще один солдат-патриот из рода Самар — Аким. Он был одним из первых в истории своего народа, кому Советская власть дала возможность получить высшее образование. Аким работал учителем, потом окончил институт народов Севера. Еще студентом вместе с исследователем-филологом А. Путинцевой принимал участие в создании нанайской письменности. В историю многонациональной советской литературы Аким Самар вошел как первый нанайский поэт. В 1938 году вышел его поэтический сборник на родном и русском языках — «Песни нанайца». Аким воспел свой край, людей труда, колыбель революции — Ленинград, где обрел знания.

Аким мечтал создать поэму о богатырях из народного нанайского эпоса — мэргэнах. Но не суждено было осуществиться его мечте: на заключительном этапе Сталинградской битвы, в январе 1943 года, его сразила вражеская пуля.

В колыбели революции, в городе на Неве, получил комсомолец Аким Самар образование. На берегах Амуре окрепло его поэтическое дарование, ему он отдал свои лучшие песни. А жизнь свою он отдал Родине у стен волжской твердыни. Чтобы звенели счастливые песни и на Волге, и на Неве, и на Амуре — по всей нашей необъятной стране.

Поэту-фронтовику Михаилу Дудину принадлежат мудрые слова: «Поэт — это не профессия, это судьба». Судьба Акима Самара неотделима от судьбы его маленького народа. Так же неразрывно она спаяна с судьбами всех братских народов страны, с новой и светлой жизнью, которую он не успел воспеть до конца.

Через биографию семьи Самар прошли дорогие каждому советскому человеку названия: Ленинград, Москва, Волга, Амур. Это символы нашей Родины, это сама ее героическая история. Вот почему нам так близки судьбы братьев Самар, ставшие частичкой судьбы всего нашего многонационального советского народа. Они живы и после смерти — в памяти людской, в легендах и песнях, которые слагают и поют сейчас о войнах-богатырях на Амуре.